

УДК 81'33:811.581

UDC 81'33:811.581

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ АКЦЕНТНОСТИ

LINGUISTIC TRADITIONS OF THE STUDY OF ACCENTUATION CATEGORY

Чжао Наньнань,
*аспирант кафедры
прикладной лингвистики БГУ*

Zhao Nannan,
*PhD Student of the Chair of
Applied Linguistics of BSU*

Поступила в редакцию 14.12.16.

Received on 14.12.16.

В статье дается критический анализ основных концепций изучения категории акцентности. Отмечается, что лингвистические традиции исследования акцентности связаны с тремя основными подходами – коммуникативно-прагматическим, функциональным семантико-стилистическим, риторическим. Несмотря на очевидные различия, все указанные концепции объединяет рассмотрение акцентности как функционально-коммуникативной категории, имеющей прагматическое содержание и особую систему средств выражения (акцентуаторов). Выявленные преимущества и слабые стороны различных концепций позволяют связать перспективы исследования акцентности как лингвопрагматической категории с изучением ее в различных типах дискурса (прежде всего политического), в том числе в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: категория акцентности, коммуникативно-прагматический подход, функциональный семантико-стилистический подход, риторический подход.

The article presents a critical analysis of the main concepts of the study of accentuation category. It is emphasized that the linguistic traditions of accentuation research are connected with three main approaches: communicative-pragmatic, functional semantic-stylistic, rhetoric. Despite the obvious differences, all the above-mentioned approaches coincide in considering accentuation as a functional – communicative category with pragmatic content and a special system of expressive means (accentuators). The revealed advantages and weaknesses of the different concepts allow to connect the prospects of the research of accentuation as a linguopragmatic category with its study in different types of discourse (political discourse first of all), comprising the comparative aspect.

Keywords: accentuation category, communicative-pragmatic approach, functional semantic-stylistic approach, rhetoric approach.

Введение

Для лингвистики последних десятилетий, развитие которой определяется антропоцентрической научной парадигмой, характерно смещение исследовательского внимания с единиц языка в сторону фактов речи. «Точкой отсчета» в анализе языковых явлений становится человек, вовлеченный в этот анализ, определяющий «его перспективу и конечные цели» [1, с. 215]. При таком подходе язык осознается как специфический человеческий феномен, «посредством которого можно понять природу личности, ее место в социуме и этносе, ее интеллектуальный и творческий потенциал» [2, с. 9]. Акцент делается на том, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [1, с. 215].

В рамках антропоцентризма важное место принадлежит прагматическим исследованиям, рассматривающим речь как целенаправленную деятельность, эффективность которой определяется как собственно

языковыми, так и экстралингвистическими факторами. Как следствие, ученые уделяют особое внимание анализу разного рода коммуникативных категорий, а также средствам их языкового представления в различных типах дискурса. Одной из наиболее значимых и вместе с тем наименее изученных функциональных категорий является акцентность.

В научной литературе понятие «акцентность» трактуется по-разному. В самом общем виде его можно определить как смысловое выделение (актуализацию) важных, по мнению автора, моментов содержания речи, привлечения к ним внимания аудитории. Смысловое акцентирование способствует убеждению адресата в правильности авторской точки зрения и достижению таким образом взаимопонимания между отправителем и получателем сообщения [3, с. 120].

Цель данной статьи состоит в анализе лингвистических традиций изучения категории акцентности. В задачи исследования

входит рассмотрение специфики каждого подхода, выявление преимуществ и слабых сторон различных концепций и на этой основе определение перспективы изучения категории акцентности.

Анализ научной литературы позволил выделить три основных подхода к исследованию акцентности: коммуникативно-прагматический, функциональный семантико-стилистический и риторический. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Коммуникативно-прагматический подход к изучению категории акцентности

Главным представителем коммуникативно-прагматического подхода к изучению акцентности является И. И. Сущинский. Благодаря именно его научным трудам категория акцентности (в терминологии И. И. Сущинского, «акцентирование») оказывается в центре исследовательского интереса. В своих работах ученый сосредоточивает внимание на принципиальных вопросах, касающихся рассматриваемой категории: выяснение типичных признаков акцентирования, особенностей его семантики; определение функций и коммуникативного назначения акцентирования, его роли в вербальной коммуникации; уточнение лингвистического статуса акцентирования [4; 5]. И. И. Сущинский первым из советских исследователей пытается решить обозначенные проблемы.

Прежде всего, основываясь на семантических и функциональных признаках, ученый выявляет сущность акцентирования, определяя это понятие как «резкое выделение с помощью специальных средств (фонетических, морфологических, синтаксических, лексических и графических) тех или иных элементов речи, которые, по мнению говорящего, представляют особую коммуникативную значимость, чтобы этим самым привлечь к ним внимание собеседника, утвердить свою точку зрения и оказать на него целенаправленное и преднамеренное оптимальное воздействие» [5, с. 111].

Рассматривая акцентирование как одну из форм проявления личного отношения говорящего к содержанию высказывания, И. И. Сущинский употребляет для обозначения этого явления синонимические варианты – подчеркивание, выделение [5, с. 110].

Исследователь пытается выявить соотношение акцентирования с такими категориями, как фокусировка (актантное членение), актуализация, актуальное членение, эмфаза, экспрессивность и эмоциональность, от-

мечая, что этот вопрос остается дискуссионным [5, с. 111].

Характеризуя акцентирование как коммуникативно-прагматический феномен, имеющий «специфическое референциальное значение» и «специфическое формальное выражение» [5, с. 119], И. И. Сущинский особое внимание уделяет систематизации и описанию языковых средств, репрезентирующих интенцию семантического выделения. Для их обозначения ученый вводит в научный обиход термин «акцентуаторы» [4]. К заслугам И. И. Сущинского, несомненно, относится анализ акцентуаторов, выполненный на материале немецкого языка. Детально описаны акцентуаторы разных уровней – лексические, морфологические, синтаксические, менее подробно – фонетические. При этом надо заметить, что «разноуровневость» акцентуаторов лишь констатируется, но не становится предметом отдельного рассмотрения.

Отмечая универсальность категории акцентирования, неограниченность сферы ее применения («она пронизывает все формы и способы речевой деятельности»), И. И. Сущинский подчеркивает необходимость комплексного и системного исследования с позиций прагматики [4, с. 9]. Вместе с тем в конкретном анализе ограничивается лишь отдельными замечаниями относительно сферы использования тех или иных акцентирующих языковых средств, не ставя перед собой задачу их систематизации и обобщения.

Попытка восполнить этот пробел предпринимается в рамках функционального семантико-стилистического подхода.

Акцентность как функциональная семантико-стилистическая категория

Изучение акцентности в составе функциональных семантико-стилистических категорий (далее – ФССК) связано с именем М. Н. Кожиной [6]. (Термин «акцентность» введен в научное употребление именно М. Н. Кожиной). Обосновывая необходимость выделения ФССК как «особого типа текстовых категорий», М. Н. Кожина подчеркивает их принципиальное отличие от категорий функционально-смысловых: выход «в широкий контекст, в реальность речевой действительности, в действительную (а не лишь потенциальную) коммуникацию», что предполагает учет «экстралингвистической действительности, а не замыкание на лексико-грамматической системе (строе) языка»

[6, с. 36]. Отсюда следуют два важных момента. Во-первых, категории нового типа (ФССК) имеют функционально-стилистический статус, что означает «стилистически различную их реализацию, как и функционально-семантическое наполнение (сущность) каждой категории применительно к тому или иному функциональному стилю» [6, с. 39]. Например, акцентность присутствует во всех речевых разновидностях, но при этом в каждой из них эта категория отличается специфическим содержательным наполнением, имеют особые целевые установки, различные функции и неодинаковые способы реализации. Вторая значимая отличительная черта ФССК – их «полевая структурированность» [6, с. 39].

С выявлением и характеристикой полевой структуры категории акцентности связан, по нашему мнению, существенный прогресс в исследовании акцентности по сравнению с рассмотренным выше коммуникативно-прагматическим подходом. Если И. И. Сущинский в описании средств языковой репрезентации акцентирования не является последовательным, опираясь в одних случаях на их лексико-грамматическую роль (отнесенность к слову, словосочетанию, предложению), в других – на принцип «семантических множителей» [5, с. 119], привнесения в высказывание добавочных смысловых оттенков, то М. Н. Кожина и ее единомышленники демонстрируют системный подход к анализу акцентуаторов, основанный на таком существенном признаке категории акцентности, как полевая структура.

Суть полевого принципа моделирования структуры ФССК заключается в том, что в ней выделяются совокупности разноуровневых языковых и текстовых средств в качестве ядерных (центральных) и периферийных (с дальнейшим подразделением полей на микрополя). При установлении статуса языковых средств (ядерные или периферийные) «действуют два основных критерия: функционально-семантический и стилистический» [3, с. 573].

Применение данного принципа анализа акцентности как ФССК успешно продемонстрировано М. Н. Кожиной на материале научного стиля речи. В поле ФССК акцентности исследователь выделяет пять микрополей: уточнения, усиления, оценки, категоричности / некатегоричности изложения, активизации внимания читателя. Такое членение обусловлено целями и задачами

общения в сфере науки и коррелируют с основными стилистическими чертами научной речи [3, с. 120–121].

Исследование акцентности в русских научных текстах продолжено в работах Т. Б. Ивановой. Значима ее кандидатская диссертация [7], где с опорой на идеи М. Н. Кожиной впервые обосновывается категориальный статус акцентности. ФССК акцентности определяется как «система акцентуаторов (разноуровневых языковых, собственно текстовых, в том числе графических), взаимосвязанных между собой коммуникативно-стилистически, то есть служащих в научном тексте выполнению единой коммуникативной задачи: через подчеркивание важных, по мнению создателя текста, моментов содержания научного произведения привлечь к ним читательское внимание, активизировать его, убеждать адресата в истинности авторской концепции, добиваясь тем самым максимального взаимопонимания общающихся в сфере науки» [7, с. 106]. К существенным результатам исследования Т. Б. Ивановой можно также отнести уточнение критериев определения акцентуаторов, их членения на центральные и периферийные; выявление их состава в русских научных текстах; выделение и описание лексико-грамматических, синтаксических и собственно текстовых акцентуаторов; характеристика их функций; сопоставление акцентуаторов научной речи с общеязыковыми акцентуаторами.

Обосновывая преимущество функционального семантико-стилистического направления в изучении акцентности, М. Н. Кожина отмечает, что в рамках коммуникативно-прагматической концепции эта категория рассматривается «в аспекте речевого воздействия (а не взаимодействия как основного признака языковой коммуникации)» [6, с. 38–39].

С воздействующим потенциалом акцентности связана также риторическая ее интерпретация.

Риторический подход к исследованию акцентности

Риторический подход рассматривает текст в аспекте его эффективности и действенности, в аспекте достижения автором своих коммуникативных задач (задач речевого воздействия), с точки зрения авторского целеполагания. Категория акцентности, нацеленная на привлечение внимания адресата «к особо значимым, по мнению автора,

концептуальным моментам содержания» [6, с. 37], представляет интерес для риторики.

Риторический подход к исследованию акцентности представлен В. П. Москвиным, который рассматривает эту категорию на материале художественной литературы. Со ссылкой на И. И. Сущинского, используя его терминологию, В. П. Москвин предлагает следующее определение: «Акцентирование (лат. *accentus* – усиление, повышение голоса, ударение, в иных терминах – выдвижение, актуализация) представляет собой привлечение внимания адресата к коммуникативно значимым элементам речи» [8, с. 30].

Ученый относит акцентирование к фигурам речи. Сравнивая этот феномен с такими риторическими категориями, как эмфаза, ретардация, обманутое ожидание, В. П. Москвин приходит к выводу, что сопоставляемые категории различаются по основному признаку – целеполаганию. Если цель акцентирования – привлечь внимание, то, например, приемы обманутого ожидания и ретардации «используются с совершенно иной целью – пробудить интерес к повествованию, развлечь» [8, с. 34], а цель приемов эмфатической (экспрессивной) речи – «выражение эмоциональных состояний субъекта» [8, с. 39]. Таким образом, названные риторические фигуры «не могут быть отнесены к числу акцентирующих» [8, с. 34].

Определение места акцентирования в системе фигур речи, по мнению ученого, важно потому, что позволяет создать логически приемлемую классификацию приемов акцентирования [8, с. 33]. В. П. Москвин выделяет прямые и косвенные типы акцентирования, связывая их с узким пониманием данного феномена. Исследователь выступает против широкого толкования акцентирования, поскольку это приводит «к отождествлению последнего с категорией выразительности (экспрессивности)», а также «к невозможности отграничения фигур акцентирования от других приемов психологической манипуляции» [8, с. 40]. По выражению В. П. Москвина, «акцентирование в широком его понимании является не более чем туманным теоретическим конструктом» [8, с. 40].

Ценным представляется вывод В. П. Москвина относительно сущности акцентирования: «Фигуры акцентирования неспособны сделать текст интересным, захватывающим и не обладают текстопорождающей и жанропорождающей силой. Они служат иерархи-

зированной представлению информации, а следовательно, обеспечивают ясность речи» [8, с. 40]. Указанные признаки акцентирования являются существенными в определении специфики этой категории.

Выводы

Категория акцентности, как справедливо заметил И. И. Сущинский, – «это уникальное явление» [5, с. 119]. В исследовании акцентности сложились определенные лингвистические традиции, связанные с тремя основными подходами – коммуникативно-прагматическим, функциональным семантико-стилистическим, риторическим. Несмотря на очевидные различия, все указанные концепции объединяет анализ акцентности как функционально-коммуникативной категории, имеющей прагматическое содержание (нацеленную на эффективную коммуникацию) и особую систему средств выражения.

Представители каждого из этих направлений, опираясь на достижения предшественников, решают актуальные для своего времени лингвистические задачи. Однако каждая из проанализированных теорий имеет определенную ограниченность. Так, коммуникативно-прагматический подход основывается в большей степени на семантических критериях выделения акцентуаторов, на анализе их в общеязыковом плане; риторический анализ представляет лишь один из аспектов рассмотрения и не может претендовать на полноту; достижения функционального семантико-стилистического направления в изучении акцентности связаны прежде всего с научным стилем и не выходят за рамки «текстовой плоскости» [7, с. 36].

Вместе с тем в настоящее время актуальным представляется выход за рамки текста в область дискурса, что позволяет рассматривать категорию акцентности как лингвопрагматическую. Необходимо также расширить сферу приложения теории полевого структурирования акцентности, обратившись, в частности, к анализу политического дискурса. Естественно предположить, что именно в этом типе дискурса категория акцентности отличается регулярностью и многообразием языковых проявлений. Кроме того, теоретическую и практическую значимость будут иметь сопоставительные исследования акцентности, в том числе на материале типологически далеких языков, таких, например, как русский и китайский. С этими направлениями мы связываем перспективу лингвистического исследования категории акцентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кривенко, Г. А.* Антропоцентризм в парадигме современного знания / Г. А. Кривенко // Вестник Инновационного Евразийского университета – 2012. – № 2 – С. 212–217.
2. *Маслова, А. Ю.* Введение в прагмалингвистику : учеб. пособие / А. Ю. Маслова. – 2-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 152 с.
3. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева [и др.] ; под ред. М. Н. Кожиной.* – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 694 с.
4. *Сущинский, И. И.* О коммуникативно-прагматической категории «акцентирование» (немецкий язык) / И. И. Сущинский // Иностр. яз. в shk. – 1984. – № 2. – С. 9–12.
5. *Сущинский, И. И.* Коммуникативно-прагматическая категория акцентирования и ее роль в вербальной коммуникации (на материале немецкого языка) / И. И. Сущинский // Вопр. языкознания. – 1987. – № 6. – С. 110–120.
6. *Кожина, М. Н.* О функциональных семантико-стилистических категориях текста / М. Н. Кожина // Филол. науки. – 1987. – № 2. – С. 35–41.
7. *Иванова, Т. Б.* Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах : дис. ... канд. филол. наук : 27.10.88 ; Харьк. гос. ун-т им. А. М. Горького / Т. Б. Иванова. – Харьков, 1988. – 202 с.
8. *Москвин, В. П.* О приемах смыслового акцентирования / В. П. Москвин // Рус. речь. – 2006. – № 2. – С. 30–42.

REFERENCES

1. *Krivenko, G. A.* Antropotsentrizm v paradigm sovremenogo znaniya / G. A. Krivenko // Vestnik Innovatsionnogo Yevraziyaskogo universiteta. – 2012. – № 2 – S. 212–217.
2. *Maslova, A. Yu.* Vvedeniye v pragmalingvistiku : ucheb. posobiye / A. Yu. Maslova. – 2-ye izd. – M. : Flinta: Nauka, 2008. – 152 s.
3. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka / L. M. Alekseyeva [i dr.]; pod red. M. N. Kozhinoy.* – 2-ye izd., ispr. i dop. – M. : Flinta : Nauka, 2006. – 694 s.
4. *Sushchinskiy, I. I.* O kommunikativno-pragmaticheskoy kategorii „aktsentirovaniye” (nemetskiy yazyk) / I. I. Sushchinskiy // Insotr. yaz. v shk. – 1984. – № 2. – S. 9–12.
5. *Sushchinskiy, I. I.* Kommunikativno-pragmaticheskaya kategoriya aktsentirovaniya i yeyo rol v verbalnoy kommunikatsii (na material nemetskogo yazyka) / I. I. Sushchinskiy // Vopr. yazykoznaneya. – 1987. – № 6. – S. 110–120.
6. *Kozhina, M. N.* O funktsionalnykh semantiko-stilisticheskikh kategoriyakh teksta / M. N. Kozhina // Filol. nauki. – 1987. – № 2. – S. 35–41.
7. *Ivanova, T. B.* Funktsionalnaya semantiko-stilisticheskaya kategoriya aktsentnosti v russkikh nauchnykh tekstakh : dis. ... kand. filol. nauk : 27.10.88 ; Khark. gos. un-t im. A. M. Gorkogo / T. B. Ivanova. – Kharkov, 1988. – 202 s.
8. *Moskvin, V. P.* O priyomakh smyslovogo aktsentirovaniya / V. P. Moskvin // Rus. rech. – 2006. – № 2. – S. 30–42.